

В темной пещере, освещенной лишь несколькими свечами, вокруг стола сидели шесть человек, одетые в серые плащи с капюшонами. Обстановка была молчаливо-торжественной, поскольку никто не осмеливался нарушить тишину. Наконец, почувствовав, что прошло достаточно времени, пожилой дородный мужчина с короткими серыми волосами и седой бородой решил заговорить:

- Лирия, это не твоя вина. Никто из нас не смог остановить ее смерть.

При этих словах эльфийка, которой на вид было за тридцать, с копной зеленых волос и голубыми глазами, слегка вздрогнула от этих слов, адресованных ей. Пока она смотрела вниз, было легко увидеть, как ее лицо слегка исказилось от боли и разочарования в попытке старика утешить ее.

Видя, что слова старика оказываются совершенно неэффективными в улучшении настроения женщины, старшая эльфийка с короткими седыми волосами, которая, казалось, была ближе к последней трети жизни человека, попыталась улучшить настроение молодой женщины, проговорив:

- Старый Крикс прав, никто из нас не мог действовать достаточно быстро, чтобы спасти ее. В конце концов, мы все недооценили, как далеко зашло предательство эльфийских элит.. Так что ты не должна винить себя слишком сильно за то, что не смогла действовать достаточно быстро, чтобы спасти Арию.

Решив произнести собственные слова утешения, мужчина-эльф со светлыми волосами и зелеными глазами, которому на вид было за тридцать, заговорил:

- Верно, как сказали Крикс и Левин, в том, что случилось, нет твоей вины. Вместо этого ты должна гордиться тем, что тебе удалось спасти девушку. В конце концов, ее безопасность важна для будущего этого мира.

После его слов двое других, которые до сих пор молчали, начали кивать и произнесли несколько коротких слов в знак согласия.

Услышав все слова утешения, исходящие от ее товарищей, Лирия с грустью подняла голову, чтобы посмотреть на них, и сказала:

- Я ... я злюсь не только из-за смерти Арии, но и из-за Айлии, которую я подвела. Вы не были там, чтобы увидеть ее, так что вы не поймете. Лицо бедной девочки, увидевшей, как жестоко поступили с ее матерью. Тем более что это ее собственная семья убила ее. Это просто ... это просто не правильно для такой молодой девушки, испытать столь травмирующее зрелище.

Вслед за Лирией заговорил до сих пор молчавший дородный эльф с каштановыми волосами и глазами, чья внешность была необычной среди обычно худощавых представителей их расы. Выступая в поддержку Лирии, он заговорил своим глубоким и мощным голосом:

- Я могу посочувствовать тому, что сказала Лирия. Так как я помогал Лирии найти путь к отступлению, чтобы спасти Айлию, а также создал ложный путь для эльфийских стражников, у меня была возможность увидеть Айлию, и ну ... бедная девушка, должно быть, сейчас травмирована и сбита с толку. Честно говоря, если бы нам не нужно было убедиться, что стражники потеряли наш след, я бы не согласился оставить ее одну в лесу. Даже если активные барьеры сделали так, что никаких неизбежных угроз для нее не было.

Услышав заявление Вертиса, Лирия решительно покачала головой, опровергая его:

- Но мы не можем быть уверены, что она будет в безопасности! В конце концов, причина, по которой королевские особы позволили активировать барьеры, была мерой предосторожности против того, что, черт возьми, было вызвано культистами! Клянусь, я, блядь, ненавижу эту проклятую деспотическую шайку, как они могли убить члена своей семьи! Героя эльфов, такого как Ария!

В ответ на вспышку Лирии вступила Левин, пояснив слегка обвиняющим тоном:

- Ты же знаешь, что ее семья никогда ее не любила. Она родилась со слишком большим потенциалом и сияла намного ярче, чем любой из них. Ты знаешь, что единственная причина, по которой они позволили Арии, члену королевской семьи, покинуть Священный лес, состояла в том, что они надеялись, что она погибнет, сражаясь против великого генерала демонов Граца. Если бы не то, что Альфред и она победили Граца, и в результате Ария стала великим героем, они бы никогда не позволили ей вернуться в священный лес. Хотя, я думаю, мы должны быть благодарны, что в результате того, что они не хотели, чтобы она была рядом с ними, они позволили ей жить одной в большом поместье в одной из деревень на краю священного леса, так как это помогло ей скрыть Айлию. В конце концов, это было решение Арии вернуться на родину, и она знала, с каким риском столкнется, вернувшись.

В этот момент худощавый мужчина с черными волосами и темно-кариими глазами добавил:

- Это верно, Ария знала, что она всегда будет в опасности, пока она остается в священном лесу, особенно с необходимостью заботиться об Айлие. По правде говоря, она должна считать себя счастливицей, что продержалась двенадцать лет и никто не обнаружил девочку. Даже если она полностью оборвала контакты со всеми остальными, чтобы не вызвать подозрений, все, что требуется в конце концов, это одна ошибка для шпиона из королевской семьи, чтобы узнать о существовании Айлии. И в результате ее обнаружила собственная мать.

По-видимому, не удовлетворенная этим ответом, Лирия продолжала жаловаться.

- Но Ария никогда не должна была подвергаться такой опасности, Луис! Альфред должен был быть здесь все это время, выполняя свой долг по уходу за женой. Как он мог оставить Арию одну, особенно когда она носила его ребенка!

Решив ответить, Круа сказал:

- Ну-ну, Лирия, ты же знаешь, что Альфред должен был позаботиться о важных делах. Ведь ты же знаешь, что после того, как Ария обнаружила, что беременна, она велела старой гадалке прочесть судьбу ребенка. И после того, как мы все обнаружили, что Айлия несла великую судьбу как "дитя судьбы", и Альфред, и Ария, а также остальные из нас согласились, что нам нужно подготовиться к возвращению повелителя демонов. Именно по этой причине Альфред путешествовал, пытаясь собрать своих старых союзников, а также получить поддержку от других ключевых людей. Вы должны знать, что без поддержки королевы драконов у нас не будет даже шанса противостоять полному вторжению демонов.

Луис кивнул, соглашаясь с его словами:

- Верно, Альфред неустанно трудился, укрепляя поддержку нашего Ордена, чтобы мы были готовы к грядущим великим опасностям. В то же время на Арии лежит вина за то, что она решила вернуться. Даже если она чувствовала себя виноватой в том, что оставила свой долг члена королевской семьи и отказалась от своего положения наследной принцессы, позволив нынешним идиотам получить власть, это все равно был ее выбор - вернуться и помочь своему народу. Никто не заставлял ее возвращаться и принимать решение стать врачом, чтобы помогать бедным. Даже если простые люди приветствовали ее, пока столица была заражена элитой и контролировалась ее семьей, она знала, что у нее всегда будут враги, пока она живет в священном лесу.

<http://tl.rulate.ru/book/29281/633321>